Студенческий научный электронный журнал
StudArctic Forum

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т. 9, № 1. С. 124–129 **Филологические науки** **2024**

Научная статья
УДК 81

АНДРИАНОВА
Илона Борисовна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия),
serdyukova_ilona@mail.ru

РОЛЬ ОБРАЩЕНИЙ В ПОЭЗИИ А. А. ДЕЛЬВИГА

Научный руководитель:
Лебедев Александр Александрович
Рецензент:
Скоропадская Анна Александровна
Статья поступила: 12.12.2023;
Принята к публикации: 28.03.2024;
Размещена в сети: 30.03.2024.

Аннотация. В статье предложен стилистический и функциональный анализ обращений, встречающихся в поэзии А.А.Дельвига. Цель исследования – определить роль обращений в творчестве поэта пушкинской поры, раскрыть их языковые особенности в текстах автора. Для достижения цели были определены функции и значение обращения в поэзии в целом, выполнен синтаксический анализ стихотворений А.А.Дельвига и выявлены основные функции обращений в них. Сделаны выводы о разноплановой роли обращений в поэзии А.А.Дельвига, основная функция которых – формирование эмоциональной нагрузки стихотворения.

Ключевые слова: обращение, Дельвиг, поэтический синтаксис, стилистические функции, функциональная классификация обращений

Для цитирования: Андрианова И. Б. Роль обращений в поэзии А. А. Дельвига // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 1. С. 124–129.

Обращение является одним из важных компонентов синтаксической структуры предложения, представляя собой лингвистический элемент, направленный к адресату или участнику коммуникации. Обращение способно реализовать функцию установления контакта с адресатом и выделения этого адресата в рамках высказывания – таким образом подчеркивается его присутствие и важность в контексте коммуникации. С точки зрения синтаксической роли обращение как таковое не вызывает значительных трудностей, однако привлекает повышенный интерес в контексте интерпретации различных литературных (и, в частности, стихотворных) текстов. Цель данной статьи – раскрыть особенности употребления обращений в поэзии А.А. Дельвига, так как он внёс существенный вклад в развитие литературы XIX века и достаточно часто прибегал к привлечению внимания собеседника путем использования данных конструкций. В работе последовательно рассмотрена история термина «обращение» и проанализированы его стилистические функции, позволяющие показать место и значение данной конструкции в поэзии. Материалы статьи могут быть полезны учителям в рамках преподавания таких тем, как «Обращение» (на уроках русского языка) и «Поэты пушкинской поры» (на уроках литературы).

Обращение как языковое явление привлекало внимание многих лингвистов. Впервые данный термин упомянул М.В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию»: «Обращение есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует»[1].

Кроме М.В. Ломоносова обращение заинтересовало и таких лингвистов как Ф.И. Буслаев (который ввел термин «обращение» в лингвистический обиход),

А.Х. Востоков, Н.И. Греч, А.А. Шахматов и других (подробно история изучения обращений рассмотрена в монографии Н.В. Патроевой «Поэтический синтаксис: категория осложнения» [Патроева: 22-23]).

Следует отметить, что сначала в русской лингвистике XIX века обращение рассматривали вместе с падежными формами существительного и не отделяли от понятия звательного падежа. Но затем появились многочисленные суждения о том, действительно ли его можно относить к падежу. Некоторые лингвисты придерживались мнения, что обращение – это часть речи (например, Н.И. Формановская, Б.П. Ардентов). А.Т. Абрамова и А.Г. Руднев в своих исследованиях предполагали, что обращение можно считать особым членом предложения, но при этом не относящимся ни к главным, ни к второстепенным. О.А. Мизин предлагал такой вид связи, как включение или внесение. М. Затовканюк считала, что обращение может быть подлежащим. М.В. Федорова и И.М. Наумова затронули отношение обращения к местоимениям и вокативам.

Также обращения можно по-разному классифицировать и выделить у него основные функции. В.И. Иванчикова предлагала делить все обращения на три группы: 1) реальное лицо; 2) название одушевленного существа (животного); 3) название одушевленного или отвлеченного предмета (олицетворение) [Иванчинкова: 120]. Т.Г. Лупашку также разделяла все обращения на две группы: олицетворения (лица, названные собственным именем; с использованием сословно-профессиональной лексики; представленные лексикой родства; определяемые по фактору гендера и возрастному признаку; названные по его национальной принадлежности; характеризующиеся личностными отношениями между коммуникантами; лицо как предполагаемый читатель) и обращения к лицам (названия явлений, предметов или каких-либо психологических состояний) [Лупашку: 14]. Д.Э. Розенталь выделил разновидности обращений, которые можно назвать и функциями: обращения-метафоры, метонимии, перифразы, иронии, повторения, риторические, присловья, фольклорные, архаические [Розенталь: 312].

Предлагаемое исследование было выполнено с опорой на классификации Т.Г. Лупашку (разграничивающей собственно обращения и обращения-олицетворения) и Д.Э. Розенталя, акцентирующего внимание на функциональном аспекте использования обращений, так как они показались наиболее убедительными и содержательными в аспекте рассматриваемой проблемы.

Перед началом анализа следует отметить, что вопрос функционирования обращения в поэзии далёк от своего окончательного решения – исследователи формируют научные работы на эту тему, выбирая в качестве авторов поэтических текстов как признанных классиков поэзии, так и творцов XX века. В числе таких работ – статьи К.А. Шумаковой [Шумакова], О.Г. Хребтовой и Л. Чжан [Хребтова], И.А. Баландиной [Баландина], Д.А. Салимовой и Ю.Ю. Даниловой [Салимова].

Всего нами было проанализировано 23 стихотворения из сборников «Стихотворения барона Дельвига» и «Стихотворения, не вошедшие в сборник 1829 года», в которых охвачена большая часть творчества автора. На основании данных текстов методом сплошной выборки было обнаружено 59 контекстов с обращениями, на основании которых методом функционального описания поэтического текста (с опорой на классификационный подход Т.Г. Лупашку и Д.Э. Розенталя) были определены основные функции использования данных типов конструкций А.А. Дельвигом. Следует отметить, что творчество Антона Антоновича Дельвига жанрово разнообразно: в нём есть и русские песни, и эпитафии, и романсы, и другие различные творения. Также многообразны и обращения, которые он использовал в своих поэтических текстах.

А.А. Дельвиг чаще всего использовал обращения с функцией привлечения внимания

собеседника. Ниже мы рассмотрим некоторые из них.

Например, в «Русской песне» 1812 г.:

*1) Вот, **любезный сын**, сабля острая;*

*2) Оседлай, **мой друг**, коня доброго*[2].

Обращение в первом случае выступает как лицо, представленное лексикой родства, а во втором – как лицо, характеризующееся личностными отношениями между коммуникантами. В первом контексте обращение-существительное используется вместе с прилагательным, что способствует более точной характеристике адресата, а во втором существительное сопровождается местоимением, которое показывает уровень взаимоотношений автора с героями.

Еще один пример обращения к лицу, представленному лексикой родства, наблюдаем в стихотворении «В альбом княжне Волконской»:

***Сестрица!** можно ли прелестную забыть?*[3]

Обращения в виде имен собственных часто встречаются в творчестве А.А. Дельвига (это такие послания, как «К Диону», «К Лилете», «К поэту-математику», «К Пушкину», «К Амуру»). Рассмотрим пример из произведения «К Лилете»:

***Лилета,** пусть ветер свистит и кверху метелица вьется…*[4]

Лицо здесь названо собственным именем.

В стихотворении «Дифирамб» функция обращения – не просто назвать адресата речи, но и привлечь внимание читателей, показывая личностные отношениями между коммуникантами:

***Други,** пусть года несутся…*[5]

Следует отметить, что обращение-существительное «други» с точки зрения современного русского литературного языка можно отнести и к архаизмам (нормативный вариант множественного числа – «друзья»), что передает дух времени и придаёт особую стилистическую окраску данной строке.

В стихотворении «Романс» 1824 года через обращение характеризуются личностные отношения:

*1) **Друзья, друзья!** я Нестор между вами…*

*2) ко мне вы, **други,** собралися…*[6]

Здесь мы также наблюдаем архаизм «други», который придаёт особую окраску стихотворной строке.

А.А. Дельвиг также использует повторения обращений с особой интонационной окраской. Как правило, это служит собственно версификационным целям:

***Дева, дева!** в сень дубровы,*

К речке, спящей в камышах…[7]

В стихотворении «Утешение бедного поэта» повтор обращения позволяет акцентировать дополнительное внимание на адресате:

***Други, други,** обнимите*

С радости меня…[8]

Среди основных функций обращения в поэзии А.А. Дельвига была выделена риторическая функция. В этом случае ответ от адресата обращения не подразумевается (а иногда и вовсе невозможен, поскольку поэт обращается к неодушевленному объекту). Эта функция проявляется, к примеру, в стихотворении «От вод холмистых, средиземных…»:

***О небо!** ужели назначено нам*

Быть лютою жертвой свирепым волнам[9].

Для большего акцента в обращении к небу автор использовал форму с частицей о, тем

самым возвеличивая, возвышая неодушевленного адресата.

В стихотворении «Хата» Дельвиг прибегает к обращениям с различными функциями. Например, он обращается к божеству (причём обращение по имени дополняется сложным существительным):

Бог-утешитель, Морфей, *будь хранителем тайн Амура!*[10]

Встречаются и обращения к явлениям природы:

Скрой меня, ***бурная ночь!*** *Заметай следы мои,* ***вьюга,***
Ветер холодный, *бушуй вкруг хаты Лилеты прекрасной,*
Месяц, *свети — не свети, а дорогу наверно любовник*
К робкой подруге найдет[11]

Такие обращения, как «бурная ночь» и «ветер холодный», представляют собой стереотипные по структуре существительные с определением-прилагательным, эпитетом, который образно характеризует явления.

В стихотворении «Дщерь хладна льда! Богиня разрушенья…»: *«**Зима!** к тебе летит мое воображенье…»*[12], где лицо – явление природы; *«**О муза,** возвести хотя на слабой лире»*[13], а муза представляет собой неотъемлемую составляющую творческой деятельности, без которого работа поэта невозможна.

В стихотворении «Пиит и Эхо», где также Дельвиг обращается к атрибуту творческой деятельности: *«П. **О лира милая,** воспой мне, ах, воспой!» / «Ужель не воспоешь ты, **лира,** никогда?»*[14]

В стихотворении «К Фантазии» А.А. Дельвиг неоднократно пользуется обращениями, указывая на лирического коммуниканта-собеседника – Фантазию – и называя ее различными способами:

1) ***Сопутница моя златая,***
Сестра крылатых снов
2) Тобой, ***богиня,*** *претворялась…*
3) Тобой, ***богиня,*** *осененный…*
4) Тобой, ***богиня,*** *вдохновенный…*
5) Так ты, ***Фантазия,*** *учила…*
6) Кем ты, ***волшебница,*** *явилась…*[15]

Анафорический повтор в этом случае делает героя повествования тем объектом, который является центром происходящих событий.

Проанализировав 23 произведения А.А. Дельвига и обнаружив в них 59 обращений, можно прийти к выводу, что чаще всего автор применял обращения с риторической функцией – 32 раза, и с целью привлечения внимания собеседника – 31 раз. Также в качестве дополнительных модификаций обращений можно отметить наличие повторов, архаизмов, упоминание прецедентных имен. В целом следует отметить, что для А.А. Дельвига более характерны нераспространённые, чем распространённые определения; так же часто встречаются типичные для поэзии лексемы («друг», «приятель», «богиня» и пр.).

Обращения в поэзии А.А. Дельвига разноплановы. В частности, они помогают сформировать эмоциональную нагрузку текста. С их помощью автор выражает любовь, страсть, восхищение, уважение или другие чувства к адресату, объекту обращения или теме стихотворения. В то же самое время и остальные функции обращения не остаются без внимания – А.А. Дельвиг в полной мере использовал стилистические возможности данного компонента, придавая тексту особую эмоциональность, уточняя контекст и смысл, указывая на конкретные объекты, людей или идеи, к которым он апеллирует, а также использовал обращения в качестве элемента ритма и метрики, помогая организовать звучание стиха.

Примечания

[1] Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. Санкт-Петербург: Лань, [б. г.]. Книга 1: В коей содержится Риторика… 2013. 158 с. // Лань: электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/6588. С. 266.

[2] Дельвиг А.А. Сочинения: Стихотворения; Статьи; Письма / Сост., вступ. ст., коммент. В.Э. Вацуро. Ленинград: Художественная литература, 1986. С. 79.

[3] Дельвиг А.А. Сочинения. С. 108.

[4] Дельвиг А.А. Сочинения. С. 38.

[5] Дельвиг А.А. Сочинения. С. 117.

[6] Дельвиг А.А. Сочинения. С. 30.

[7] Дельвиг А.А. Сочинения. С. 133.

[8] Дельвиг А.А. Сочинения. С. 138.

[9] Дельвиг А.А. Сочинения. С. 80.

[10] Дельвиг А.А. Сочинения. С. 66.

[11] Дельвиг А.А. Сочинения. С. 66.

[12] Дельвиг А.А. Сочинения. С. 81.

[13] Дельвиг А.А. Сочинения. С. 81.

[14] Дельвиг А.А. Сочинения. С. 83.

[15] Дельвиг А.А. Сочинения. С. 111.

Список литературы

Баландина И.А. Жанр обращения в поэзии И. Бродского: специфика диалогизма // Перекрёстки взаимодействий: диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве: В 2-х ч. Ч. 1. Калуга: КалГУ им. К.Э. Циолковского, 2022. С. 321-332.

Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. Саратов: СарГУ, 1987. 127 с.

Иванчикова Е.А. Обращение // Грамматика русского языка. Москва: АН СССР, 1960. Т. 2, Ч. 1: Синтаксис. 702 с.

Лупашку Т.Г. Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А.С. Пушкина: дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2007. 198 с.

Максимов Л.Ю. Обращение в стихотворной речи // Современный русский язык. Ученые записки МГПИ. Москва, 1965. Т. 236. С. 66–88.

Патроева Н.В. Поэтический синтаксис: категория осложнения. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. 334 с.

Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. Москва: ОНИКС 21 век; Мир и образование, 2001. 381 с.

Салимова Д.А. Антропонимы как обращения в эпистолярном дискурсе Марины Цветаевой / Д.А. Салимова, Ю.Ю. Данилова // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 1(19). С. 1-5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antroponimy-kak-obrascheniya-v-epistolyarnom-diskurse-mariny-tsvetaevoy (дата обращения: 10.01.2024).

Хребтова О.Г. Тематические разновидности и функциональные особенности обращений в поэзии С.А. Есенина / О.Г. Хребтова, Л. Чжан // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм. Вып. 5. Иркутск: Аспринт, 2022. С. 159-165.

Шумакова К.А. Функциональный потенциал обращений в лирических текстах А.С. Пушкина // Слово и текст: теория и практика коммуникации / Под ред. О.В. Четвериковой. Вып. 14. Армавир: АГПУ, 2021. С. 62-65.

Ilona B. ANDRIANOVA	bachelor's degree, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia), *serdyukova_ilona@mail.ru*

THE ROLE OF APPELLATIONS IN ANTON DELVIG'S POETRY

Scientific adviser:
Alexander A. Lebedev
Reviewer:
Anna Skoropadskaya
Paper submitted on: 12/12/2023;
Accepted on: 03/28/2024;
Published online on: 03/30/2024.

Abstract. The article presents a stylistic and functional analysis of appellations in Anton Delvig's poetry. The primary aim is to examine the role of appellations in the works of a poet of Pushkin's era, with a particular emphasis on their linguistic characteristics. To achieve this aim, the study explores the functions and importance of appellations in poetry as a whole, conducts a syntactic analysis of Delvig's poems, and identifies the principal functions of appellations in his works. The findings highlight the varied functions of appellations in Delvig's poetry, emphasizing their primary role in evoking emotional resonance.
Keywords: appellation, Delvig, poetic syntax, stylistic functions, appellations functional classification

For citation: Andrianova, I. B. The Role of Appellations in Anton Delvig's Poetry. StudArctic Forum. 2024, 9 (1): 124–129.

References

Balandina I.A. The appelation genre in Joseph Brodsky's: the specifics of dialogism. *Crossroads of interactions: the dialog between Russian and foreign literatures in time and space.* In 2 parts. Part 1, Kaluga, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, 2022, pp. 321-332. (In Russ.)

Goldin V.E. *Appelations: theoretical problems.* Saratov, Saratov State University, 1987, 1 27 p. (In Russ.)

Ivanchikova E.A. Appealations. In Vinogradov V.V., et al., eds. *The grammar of the Russian language.* Vol. 2, Part 1: Syntax. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1960, 702 p. (In Russ.)

Lupashku T.G. *Appealations and their text-forming functions in Alexander Pushkin's prose and poetry. Candidate's thesis (Philology)*. St. Petersburg, 2007, 198 p. (In Russ.)

Maximov L.Yu. Appealations in poetry. Modern Russian language. *Proceedings of Moscow State Pedagogical Institute*. Vol. 236. Moscow, 1965, pp. 66-88. (In Russ.)

Patroeva N.V. *Poetic syntax: the category of complication*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2002. 334 p. (In Russ.)

Rosenthal D.E. *Reference book on the Russian language. Practical stylistics*. Moscow, ONIKS 21 vek, Mir i obrazovaniye, 2001, 381 p. (In Russ.)

Salimova D.A., Danilova Yu.Yu. Anthroponyms as forms of salutation in Marina Tsvetaeva's epistolary discourse. *Memoirs of Novgorod State University*, 2019, No. 1(19), pp. 1-5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antroponimy-kak-obrascheniya-v-epistolyarnom-diskurse-mariny-tsvetaevoy (Accessed: 10.01.2024). (In Russ.)

Khrebtova O.G., Zhang L. Thematic varieties and functional features of addresses in Sergei Yesenin poetry. *Linguistics and linguodidactics in the context of modern scientific paradigms.* Issue 5. Irkutsk, Asprint, 2022, pp. 159-165. (In Russ.)

Shumakova K.A. Functional potential of appealations in Alexander Pushkin's lyric poetry. In Chetverikova O.V., ed. *Word and text: theory and practice of communication.* Issue 14. Armavir, Armavir State Pedagogical University, 2021, pp. 62-65. (In Russ.)